

ДЕТЕКТИВ

ВЫСОКОГО

ПОЛЕТА

**Евгения
Ветрова**

*МЕРТВАЯ
ПЕТЛЯ*

Москва
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В39

Художественное оформление серии *А. Дурасова*
Редактор серии *В. Горюнова*

Ветрова, Евгения.

В39 Мертвая петля : [роман] / Евгения Ветрова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-193141-4

Не успев оправиться от полета, который едва не стоил ей жизни, стюардесса Жанна вновь становится свидетелем чьей-то опасной игры. И игра эта заканчивается смертью известной журналистки. Жанне предстоит решить, готова ли она погрузиться в жестокий мир лжи и отыскать убийцу?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ветрова Е., 2024
© Оформление.

ISBN 978-5-04-193141-4

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

Город просыпался. Сверкал окнами под лучами солнца, перемигивался с рекой, по берегам которой раскинул проспекты, улицы и переулки. Река, когда-то носившая имя солнечного божества, лениво покачивала теплоходы, баржи и лодочки, пришвартованные у многочисленных пристаней вдоль берегов. Спешить некуда — впереди вечность. Это у людей век короток, вот и суетятся без меры. Город тихо вздохнул, соглашаясь. Куда бегут, зачем? Вот и сегодня, едва солнце успело пощекотать умытый поливальными машинами асфальт, из дверей большого отеля уже выскочила стройная брюнетка и стремительно повернула за угол. Там брюнетку ждал синий «Пежо». Он негромко угукнул сигнализацией, узнав хозяйку.

Брюнетка села на водительское место. Провела рукой по лицу, перевела дыхание и негромко рассмеялась. Потом расстегнула пуговицу на груди слегка тесного ей пиджака. Надо

же, все получилось! Она молодец! Она лучшая! Ее рука прошла по приборной доске.

— Пыжик, мы с тобой еще всем покажем, на что способны. Так ведь?

«Пежо» заурчал и почти беззвучно отъехал от бордюра.

* * *

По статистике, восемьдесят процентов людей боятся летать. Но тут есть простое решение — оставайся дома или поезжай поездом, автобусом, да мало ли других способов. У Жанны выбора не было. Полеты въелись в ее жизнь, как угольная пыль в кожу шахтера. Хотя стюардесса и аэрофобия — нонсенс, конечно.

Страх появился три года назад после аварийной ситуации во время полета, закончившейся гибелью одного из членов экипажа. Понимание того, как тонка грань, за которой начинается безумие, стало для Жанны сильным потрясением. Да, она понимала, что все ее страхи лишь в голове. Но как ни уверяй себя, что все опасности мнимые, тело все равно выдает полный набор симптомов: сердце стучит с перебойми, замедляется ток крови в венах, ледяные конечности отказываются повиноваться, пропадают краски, искажаются звуки. Не каждый смог бы продолжать летать, умирая всякий раз во время

взлета и посадки. А Жанна могла: сцепив зубы, призывая на помощь всесильного Суслика.

Ее дорогостоящий психотерапевт Илона Юрьевна обещала, что со временем если и не пройдет, то станет лучше, в качестве утешения рассказывала про различные фобии, при-
сущие людям, как бы намекая, что случай Жанны вполне себе заурядный. Могло быть и хуже. Вот как жить человеку, боящемуся пустых чашек или незавязанных шнурков? Каждой фобии психологи заботливо придумали названия, Илона Юрьевна произносила их со вкусом и даже некой завистью. Надо будет спросить у нее, как называется страх получать письма. Жанна посмотрела на конверт в чуть дрожащих руках. Его принес портье почти сразу, как женская часть экипажа вернулась в отель после хоккейного матча и прогулки по городу. Жанна открыла на деликатный стук и чуть отпрянула, увидев перед собой небольшой белый прямоугольник.

— Просили передать, — сказал портье, растягивая губы в улыбке.

— Кто? — дрогнув голосом, спросила она.

— Администратор. — Портье подал конверт.

— Это точно мне? — Жанна повертела конверт без опознавательных знаков.

В последний раз в таком же незапечатанном конверте ей прислали то ли угрозу, то ли преду-

прежденье: детский рисунок с падающим самолетом.

— Сказали отнести в пятьсот двадцатый номер. Простите, мне надо идти.

Дверь захлопнулась. Жанна прислонилась к ней спиной и помахала конвертом перед лицом, унимая некстати занывшее сердце. Внутри явно находилось что-то плотное, как оказалось, все же несущее в себе опасность. Хотя какая опасность может таиться в приглашении на банкет? Один из акционеров и член совета директоров авиакомпании «Скайтранс» Белковский, которого каким-то ветром занесло в Самару, жаждал увидеть экипаж в полном составе в ресторане отеля сегодня вечером. Именно его распоряжением экипаж был размещен в одной из лучших гостиниц города.

Экипаж чартерного рейса второй день пребывал на самарской земле. Накануне они привезли питерский хоккейный клуб «Буревестник» на матч. Матч был какой-то значимый, о чем без устали твердил их «старшой», КВС¹ первого класса Степан Андреевич Лаврушин, ярый болельщик. На походе на игру он, конечно, сильно не настаивал, но разочаровывать кэпа никому не хотелось. Поэтому «команда мечты» в составе второго пилота Камаева и четырех бортпровод-

---

¹ КВС — командир воздушного судна.

ников Натальи, Майи, Антона и самой Жанны, кто с явным удовольствием, а кто и не очень, отправилась в ледовый дворец «Кристалл». Стараниями все того же Белковского им предоставили ВИП-ложу, где женская часть экипажа с комфортом поглощала изысканные деликатесы, предоставив мужчинам махать шарфиками, дудеть в дудки и творить прочие глупости.

* * *

— А ведь это тебя приглашают в первую очередь, подруга. Ты ведь практически спасла компанию от крупных неприятностей: нашла убийцу, да еще так быстро... — Наталья постучала отполированным ногтем по белому картону с золотым тиснением букв.

Жанна пожала плечами, не умаляя, но и не превознося своих заслуг. Да, рейс оказался сложным, а для двоих пассажиров еще и смертельным. Убийство, пусть даже совершенное по веским причинам, все равно остается мерзким деянием. Где-то в глубине души Жанну все еще терзали боль и непонимание случившегося. Двое лишились жизни, еще двое проведут много лет в тюрьме, жизнь других двоих разрушена и будет полна боли от невозполнимой утраты. За что? Мечь — прибежище слабых, не умеющих прощать. Тут она невольно усмехнулась:

в свое время прощение и ей далось с трудом. Она не сразу, но простила идиота, из-за которого погибла Таня — лучшая подруга, такая, какой больше не будет никогда. Погибла, спасая жизнь пассажира, но легче от этого не становилось. Его она простила, себя — нет.

— Может, премию дадут... — предположила Майя.

— Догонят и еще раз дадут. Не знаю, все шепчутся, что вопрос о продаже компании почти решен. Даже не знаю, радоваться или другую работу искать... Говорят, там условия жесткие и требования на порядок выше, — вздохнула Наталья.

— Ой, ну и в чем проблема? — Майя посмотрела на них как на неразумных детей. — Нас же крупный авиахолдинг хочет купить. Может, платить больше станут. И вообще... будущее за монополиями, вот!

Наталья и Жанна переглянулись, открыли было рты и так же дружно закрыли. Спорить с ней — это как доказывать ребенку, что Деда Мороза не существует. Наивность Майи Веденеевой давно стала темой для дружеских подколов, на что, впрочем, та нисколько не обижалась в силу все той же незамутненной непосредственности.

Уверенность Майи в том, что где-то, совсем рядом, ее ждет прекрасный принц, доставляла всему экипажу немало поводов позубоскалить.

Надо сказать, что к цели своей Майя шла так же упорно, как Наталья к обретению собственной квартиры. Так что идти, как они собирались, на водную экскурсию Майя отказалась, потому что ей надо освежить маникюр, а она не уверена, что в Самаре есть приличные салоны, еще надо успеть принять ванну...

— И выпить чашечку кофе... — с издевкой добавила Наталья.

Майя нахмурилась. Жанна засмеялась.

— Ай, все равно не поймет, — шепнула ей Наталья.

— Банкет в семь вечера, вполне успеем, не вижу повода отказываться.

— Я с тобой. Не пропадать же билетам. Майка, тебе денег не жалко? — Экономная Наталья еще пыталась воззвать к разуму коллеги.

— Антона возьмите. Сейчас я ему позвоню.

Наталья сделала круглые глаза. Антон Фролов, четвертый член команды бортпроводников, неплохой парень, но слишком недвусмысленно оказывал Наталье знаки внимания и бывал порой слишком навязчив. И дело не в верности мужу, хотя и в ней тоже, просто Антон был младше, да и от служебных романов одни неприятности.

Конечно же, Антон согласился.

— Лучше бы Камаева позвали, — шепнула Наталья, когда они спустились в холл. — Два часа шуток этого клоуна я не вынесу.

«А два часа с Камаевым не вынесу я», — подумала Жанна и, как назло, увидела его. Он стоял у выхода.

Второй пилот в белой футболке, открывающей мускулистые плечи, и джинсах, ладно сидящих на длинных ногах, выглядел неприлично секси, как сказала бы Майя. Жанна быстро подхватила Антона под руку и звонко рассмеялась в ответ на какую-то его глупую шутку. Камаев поднял глаза, увидел их веселую компанию, кивнул, обозначая приветствие, и резко отвернулся.

Отношения у них с Камаевым не задались с самого начала. Каждый раз, как им выпадало лететь в одном рейсе, они находили повод наговорить друг другу колкостей. Лично она, конечно, знала причину. Она на него «запала», по выражению Натальи. Причем «запала» совершенно необъяснимо, иррационально. Ей ведь никогда не нравились мужчины такого типа: самоуверенные эгоисты, замкнутые на себе и своих проблемах. Еще два дня назад она надеялась, что необъяснимая тяга к не слишком любезному пилоту растает как торсионный след в небе, но последний рейс, такой сложный и опасный, многое изменил.

Антон продолжал балагурить, Наталья безуспешно пыталась завести разговор о чем-то серьезном типа культурного наследия. Жан-

на машинально кивала в такт голосам коллег, а сама мысленно снова и снова проживала разговор с Камаевым сразу после матча и предшествующий этому разговору поцелуй, который до сих пор горел на ее губах. Как и место чуть выше поясницы, куда легла его горячая ладонь, когда он властно привлек ее к себе уверенным движением. Таким, каким никто и никогда до него не смел коснуться ее, не рискуя получить по рукам или по какому другому месту. А вот этот ордынец, домостроевец и самоуверенный наглец смог. И получил потом. Не по рукам (а жаль), а словом, удар которым порой больнее, чем битой. И она снова вспомнила его взгляд и движение, с которым он как бы слегка оттолкнул ее. Какая же она все-таки дура!

Но он? С какого перепуга ему вздумалось ее поцеловать? Он же всегда относился к ней, как и ко всем женщинам, с легкой долей снисходительности. Или это чисто подсознательное? Раз уж спас ее от верной смерти, так теперь можно не церемониться? Жанна невольно потрогала шею, где еще виднелись следы удушения. На самом деле она свинья неблагодарная. Камаев и правда ее спас, героически, можно сказать. А она ему нахамила. Как всегда, впрочем. Нет, они не враждовали, но уколоть друг друга не упускали возможности. И вот, кажется, все переменялось. Даже непонятно, радоваться это-

му или опасаться. Поддаться соблазну с риском разбить сердце или быть стойкой как камень и... тоже подвергнуть сердце неизбежным страданиям?

Утром на матче Камаев, наверное, впервые увидел ее не в форменном костюме и без прилизанного пучка на затылке. Жанна невольно провела рукой по волне волос, спадающих по лопаткам. Как же хорошо, как же свободно голове! И ветер с реки так славно обдувает разгоряченное зноем лицо. Майя перед поездкой настаивала, что обязательно нужно воспользоваться кремом с защитой от ультрафиолета. Предлагала свой. Хорошая девочка. Все же это счастье — летать, бывать в разных местах, видеть всю эту красоту! Если завтра ее снимут с полетов, она просто умрет. И не нужен ей никакой зазнайка второй пилот, лишь бы иметь возможность подниматься по трапу самолета, пусть даже каждый раз она умирает во время взлета и посадки. Хоть Илона Юрьевна и уверяла, что аэрофобия успешно лечится, но, пройдя за три года кучу сеансов, Жанна в этом сильно сомневалась.

И снова кольнула мысль о странных рисунках падающего самолета. Кто-то глупо шутит или намекает, что знает ее тщательно оберегаемую тайну?

Глава 2

Майя была права: лицо за два часа на солнце обветрилось и немного подгорело. Упрямство иногда выходит боком. Придется идти на банкет с лицом цвета лососины. А и ладно! Майя тут же настояла на какой-то крутой экспресс-маске. Отказываться Жанна не стала. Наложила пропитанную чем-то склизким тряпочку на лицо и чуть не уснула под мирное гудение кондиционера.

Средство не подвело, и лицо обрело прежний бледный вид. Знает Майя толк в красоте. Только что-то все усилия не приводят к результату: не даются ей в руки богатые и знаменитые. Это только в фильмах каждой Золушке положено по принцу. В жизни простушкам не то что принц, а даже и простой пилот в руки не дается. Или у нее плохо с тактикой? Вот у Майи как все четко: масочки, кремики, туфельки, платице. Словно заранее знала, что пригодится. Всегда на посту, всегда готова. Жанна мысленно перебрала содержимое чемодана. К званым обедам

она не готовилась, Кардена с Диором не захватила. Что ж, выручайте миланские брюки и белая блузка — маст-хэв каждой модницы.

— Не прием у королевы, — сказала Жанна, увидев оценивающий взгляд Майи. — Обычный ужин. Белковский хочет проставиться за победу нашей команды в матче. Ну и хорошо. Поедим деликатесов.

Наталья закатила глаза и вздохнула. Как тут держать вес, когда кругом соблазны?

— Кстати, Олег Валерьевич на тебя глаз положил. Чуешь, чем пахнет?

— Ага. Чую. Неприятностями.

— Ой, ну вот не строй из себя... Ты же умная. Ну, пококетничаешь, польстишь чуток... Зато Белковский тебе может дать зеленый свет на международку. Мало ли что там тебе запретили, он же начальник. Скажет, и допустят, никуда не денутся.

Жанна не ответила. На самом деле она давно смирилась, что дальние страны заказаны ей навсегда. После того как она чуть не превратила пассажира в отбивную, ее могли вообще выгнать из аэрофлота с волчьим билетом.

— Кстати, Олег Валерьевич... так-то нормальный. Ну, староват только, а еще пузико. Зато высокий и не лысый. Наверное, красавчик в молодости был, — встряла в разговор Майя.

— Староват? — хмыкнула Наталья. — Ему полтос или чуть больше. Для таких, как ты, самый смак.

— Для каких — таких? — Майя обиженно надула губы. — Вечно ты про меня гадости говоришь. Хорошо тебе, у тебя муж есть. А мне уже двадцать три, меня скоро вообще никто замуж не возьмет.

— Ипотека у меня, — с горькой улыбкой поправила Наталья. — И мы с мужем на эту квартиру впахиваем как рабы на галерах. Так что ищи богатого. А то вся жизнь так и пройдет от зарплаты до зарплаты.

Майя еле слышно вздохнула. Она что, дуручка? Сама не понимает? Но это только в кино олигархи в простых девушек влюбляются. В жизни как-то все сложнее. И все же она верила в случай. Кому-то же везет, почему не ей?

— А может, там будет кто интересный на банкете, как думаете?

— Не исключено. Давай, Майка, охмури какого-нибудь самарского купца. Они тут еще не пуганые. — Наталья засмеялась и подтолкнула Жанну локтем.

На лице Майи застыло задумчивое выражение, видимо, она представляла себе перспективы стать самарской купчихой. Жанна оправила блузку, провела щеткой по волосам. Универ-

сальный наряд. И в пир, и в мир, как говорится. Она поиграла лицом, придавая ему приветливое выражение. Ладно, можно же представить, что находишься в салоне самолета. «Уважаемые пассажиры, наш экипаж приветствует вас на борту нашего авиалайнера». Обязательная улыбка и готовность помочь в любой ситуации. Даже сейчас эта фраза рефреном отзывалась в ней на английском языке. Прошло три года, но она помнит все так, как вчера: Париж, Сингапур, Лондон... Ладно, испытания делают нас сильнее. Выдюжим. Она улыбнулась себе в отражении. Камаев тоже ведь «невыездной». Конфликт с начальством... и вот ты в черном списке. Когда она узнала, что надменный красавец в какой-то мере такой же изгой, как и она, ей стало проще общаться с ним. Словно общая беда сделала его чуть понятнее.

* * *

Что и говорить, пять звезд — это все же пять звезд. Обычно экипажу доставались третьесортные гостиницы, где если нет тараканов, то уже шикарно. А тут просто шик, блеск, красота кругом. Спасибо, конечно, Белковскому, что распорядился поселить их тут. Три дня в Самаре, в начале лета, в самом центре города, в отличных номерах, с кондиционером и джакузи, что

может быть лучше? Считай, что как на курорте побывали.

Ей было уютно в этом городе, который словно нашептывал что-то нежное и даже тайное, известное лишь им двоим. Были в нем спокойствие, достоинство, неторопливость, такие редкие в нынешние суетливые времена. Даже подумалось, ничто ведь не мешает покинуть сырой и вечно хмурый Петербург и перебраться куда-то в более радостные места. Правда, для этого придется расстаться с небом, а к этому она пока не готова. Да и дома она все равно бывает редко. Все время в пути, в рейсах, в отелях и аэропортах. Да и что ей делать на земле, в четырех стенах? Нет, земля подождет.

Ресторан располагался на последнем этаже, где по всему периметру зала шли панорамные окна с видом на город и раздольную реку, искрившую под заходящим солнцем. Охранник Белковского застыл у входа неподвижным изваянием. Он, как и положено бодигарду, был росл, могуч и на удивление красив. Правда, было в его красоте что-то неуловимо странное. Под густыми темно-шоколадными бровями таились слишком светлые глаза. А прямой и почти греческий нос казался насмешкой над пухлыми «девичьими» губами. Словно кто-то складывал пазл из разных наборов. Большую круглую голову украшал выбритый стилистом графиче-

ческий узор. Майя уставилась на него и глупо хихикнула, одернув платье с низким декольте. Охранник опустил глаза, окинул всю троицу взглядом, при этом ни один мускул не дрогнул на его лице, даже глаз не моргнул. Жанна протянула ему приглашение. Он взял картонку, еще раз оглядел их излишне придирчиво и посторо­нился, чтобы пропустить.

Майя еле слышно вздохнула: к такому телу еще бы банковский счет с шестью нулями. А тут что, охранник — не разгуляешься.

Мужская часть экипажа уже восседала за одним длинным столом. Женщин встретили приветственным гулом и возгласами одобрения. Белковский выскочил им навстречу и чуть ли не облобызал каждую. Жанне даже показалось, что он уже хорошо принял на грудь. Ее же он взял за руку, торжественно провел по кругу перед столом.

— От лица компании хочу выразить признательность за мужество и находчивость. Прекрасная наша воздушная сыщица! Прошу любить и жаловать.

Все захлопали. За столом сидели еще пятеро неизвестных мужчин в возрасте от тридцати до пятидесяти. Белковский представил их, но Жанна все пропустила мимо ушей, какие-то шишки из администрации и парочка бизнесменов. Будет Майе где разгуляться. Она поглядывала